

Правила игры

Культура. - 1995. - 29 июля (№ 29). - С. 8

Премьеры

Ирина ВАСИЛИНИНА

Резкость, мгновенность, с которыми Борис Львов-Анохин изменил свой режиссерский почерк, свое художественное видение жизни, многих не только изумили, но и насторожили, даже шокировали. Вот уже несколько сезонов в адрес работ этого режиссера, возглавляющего Новый драматический театр, высказываются самые противоречивые мнения. А он тем временем настойчиво и непреклонно создает свой театр, вырабатывает особый индивидуальный сценический стиль, отличный от всего, что есть у нас сегодня на подмостках. Новый театр теперь не спутаешь ни с каким иным. Одно досадно — расположен он уж очень далеко, на самой окраине Москвы, что, согласимся, не слишком удобно для зрителя, особенно в наши криминальные дни.

Странное дело, чуть ли не демонстративный уход всего нашего отечественного театра от реальности, от современной жизни и современного человека мало кого волнует (и вообще уже кажется — стоит ли волноваться по столь пустячному поводу?), а вот спектакли Львова-Анохина вызывают просто бурю мнений и сомнений. Это значит, во-первых, что они очень заметны. Во-вторых, при всей своей кажущейся отстраненности, подчеркнутой обособленности от насущной повседневности они как-то не на шутку задевают, тревожат. В них угадывается дерзкое бунтарство и одновременно настойчивость назидательного примера. Мало того, Львов-Анохин безбоязненно явил нам собственную индивидуальность, пристрастия, отношение к окружающему. Может быть, никогда прежде, даже во времена своих былых знаменитых постановок — "Фабричная девчонка", "Каса маре", "Антигона", "Материнское поле" — он не был столь равен сам себе, как сегодня. В жизни, тончайший знаток и ценитель искусства, блистательный критик, литератор, эссеист, язвительный оратор, он неутомимый пропагандист, защитник, хранитель духовного наследия как прошлого, так и настоящего.

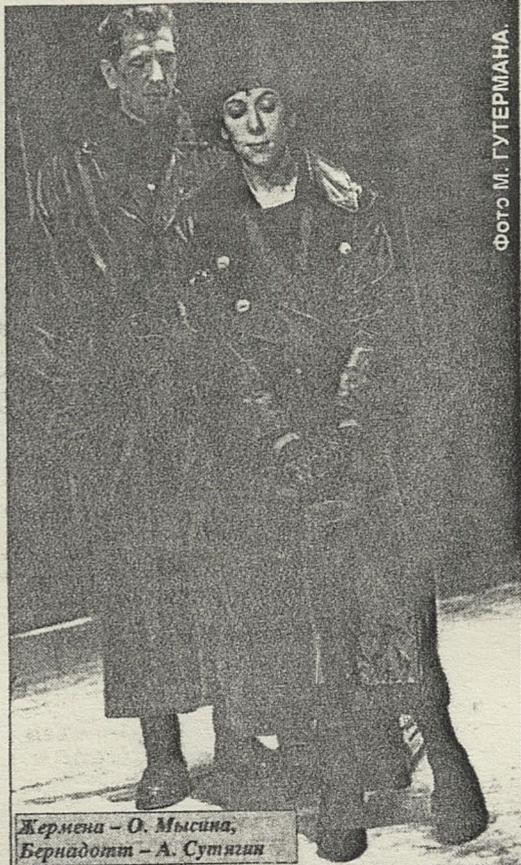
При всем том Львов-Анохин отнюдь не сладкоголосый певец. Меньше всего он витает в эмпиреях, навевая нам сны золотые. Его сегодняшние спектакли — властная и болезненная антитеза многому, что происходит вокруг нас как в жизни, так и в искусстве. Разнужданности, меркантильности, грубости он противопоставляет одухотворенность человека, тонкость его чувств, деликатность их проявления. Зачем? Затем, что в чистоте легче дышится, думается, живется. Ни больше, но и ни меньше. Сколь ни учительски сухо это звучит, но Львов-Анохин тем самым указывает нам путь к спасению от одичания, безысходности, тоски. Путь не всеобъемлющий? Вероятно. Кто-то другой предложит иное. А мы выберем...

Что и говорить, далеко не всегда Львову-Анохину удается воплотить свои замыслы со стопроцентной полнотой. И если с художником А.Сергеевым он нашел абсолютное единение и взаимопонимание, то актеры Нового театра подчас не в силах соответствовать правилам игры, предложенным режиссером. Ведь ему претит вульгарность, простоватость, заземленность не только в поступках, но и в модуляции голоса, умении носить костюм, владении телом и жестом. Задачи перед актерами он ставит непростые. Попробуй справиться с ними при нашей вседозволенности. Что такое наша вседозволенность? С одной стороны — шикарное издание энциклопедии русского мата, с другой — телевизионное на всю страну, весь мир шоу, в котором народные депутаты плещут друг на друга воду из стаканов. А между этими точками — море хамства, непристойности, брани, которые вызывают не столько отпор, сколько развеселый смех. Не случайно же "битву" народных избранников демонстрировали два вечера подряд. Комедия — обхохочешься...

И вот в это наше с вами чудесное время Львов-Анохин показывает свой новый спектакль — "Героическую комедию" Ф.Брукнера, в который раз утверждая, что красота человека и искусства еще не покинула наш мир навсегда.

Постановка эта изысканна, воздушна и иронична. Пожалуй, ирония впервые так отчетливо прозвучала в режиссуре Львова-Анохина.

Эпоха Наполеона, мадам де Сталь... Время, уже достаточно привычные для пристрастий Львова-Анохина. Но здесь эта эпоха, что называется, упакована в современные одежды. Впрямую. Весь оформительский антураж сцены суперсовременен (художник А.Сергеев). Туалеты — последний крик моды. Как и чемоданы, баулы, сумки, которые с озорной изобретательностью по ходу действия превращаются в столы, кресла, диваны. Натуральные кожа, мех, шелка. В оформлении сцены театр проявил щедрость, вкус, изобретательность и

Жермена — О. Мысина,
Бернадошти — А. Сутягина

ФОТО М. ГУТЕРМАНА

смысл. Ибо продемонстрировал роскошь не нуворишей, а тех, кого окружает она с вековой естественностью, тех, для кого главное в жизни не она, а нечто совсем иное. Что?..

Ответ непрост, так как постановка эта — единение театрального волшебства, страниц прошлого и нынешнего умястройства. И хотя интрига пьесы, завязанная на борьбе с тиранией, так и просится в наше сегодняшнее беспокойное время, театр отнесся к ней с ироничным интеллигентным юмором. Идут столетия, один тиран сменяет другого, бушует битва за светлое будущее... Старо, как мир. И опостылевшая борьба эта кажется уже не трагически возвышенной, а скорее аффектированно смешноватой. Недаром же — героическая комедия. А что же из себя представляет неистовый баррикадник, та же мадам де Сталь? Многое. Сложнейшую партитуру роли Жермены Оксана Мысина исполняет виртуозно, разнопланово, с бьющей, что называется, через край жизненной энергией. Трагичная и смешная, растерянная и победительная, несгибаемая и слабая... Быть дрожжами общества заманчиво и даже почетно, но стоит ли забывать о мучительно сладкой женской доле? Театр и подсмеивается над великой мадам, и откровенно любит ее, и снимает шляпу перед силой ее духа, умением в любых условиях оставаться самой собой.

Исполнение О.Мысиной — центр, нерв всей постановки. Б.Львов-Анохин всегда умел работать с актрисами. Л.Фетисова, Л.Добжанская, Е.Никишихина, Е.Гоголева... И наконец, О.Мысина, которая в этом спектакле живет с головокружительным упоением и вдохновением. Перед нами одновременно изысканная мадам де Сталь — и актриса, счастливая от восторженной реакции зала, во всем блеске мастерства, сценического обаяния, манкости, — и очаровательная современница... Еще одна "звезда" на нашем театральном небосклоне. Богата наша сцена неповторимыми женскими индивидуальностями! Мужских, прямо скажем, значительно меньше. И "Героическая комедия" не стала исключением. Кажется, совсем не плохо играет мужской состав этой постановки, но ведь рядом — Мысина!

...Благородная матовость кожи так идет сверканию отполированных подмостков... Слово ослепительный блик солнца, скользит по серебристым стенам прямой и яркий луч света... Борется, смеется, плачет прелестная, чуть странная женщина, кутаясь в меха и шурша шелками. Драма борьбы, блеск успеха, легкость влюбленности, глубина любви... День минувший и день нынешний... Уроки жизни и волшебство отечественного театра...

Все сразу, все вместе.

А в результате этот небольшой спектакль (он идет в одном действии около двух часов) — подлинное художественное произведение, отмеченное благородным вкусом и ювелирной отточенностью.